

Деклан ДОННЕЛЛАН:

Известия. — 2000. — 17 июня. — С. 2

Русским актерам я кажусь матерью Терезой

За время репетиций известный английский режиссер совершенно обрусел

Деклан Доннеллан — известный английский режиссер, создатель и глава театра «Чик бай Джаул». Он также любимец русской публики — когда его театр гастролировал на сцене Малого, то лишние билеты спрашивали за два квартала, а на балкон набилось столько зрителей, что он треснул. Доннеллан тоже любит Россию: он ставил в Петербурге, сейчас выпустил пушкинского «Бориса Годунова» в Москве. За это время, по словам знакомых, английский режиссер совершенно обрусел — он привязался к борщу и может говорить на посторонние темы до поздней ночи.

Премьера «Годунова» состоялась на днях, а перед ней Доннеллан поведал нам:

— Когда мы ставим классику в Англии, критики говорят, что Шекспир нужен нам лишь для того, чтобы прокомментировать очередной политический кризис. Это не так: я ставлю те пьесы, которые мне нравятся. Однако «Борис Годунов» действительно рассказывает о смуте — периоде, схожем с тем, что сейчас переживает Россия.

Мы поставили «Годунова» в современных костюмах, но параллелей между героями пьесы и

каким-то конкретным ныне действующим русским политиком проводить не собирались. И все же пьеса затрагивает и такие вопросы, которые существенны для современной России, поэтому о них рассказывает и спектакль.

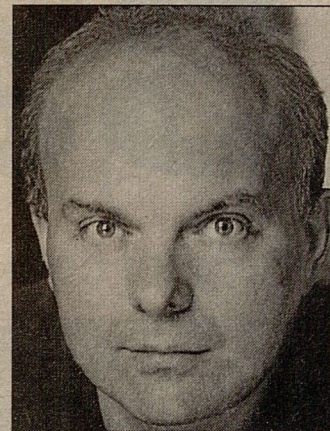
— В следующем году мы, может быть, поедем во Францию и покажем спектакль на Авиньонском фестивале. Потом спектакль увидят в Брайтоне — мы отправимся на гастроли в Британию. Но вообще с гастролями могут возникнуть проблемы — технически наш «Годунов» решен необычно. Мы используем «би-

портальную сцену» — она выстроена в форме длинного коридора и зрители сидят по обеим ее сторонам.

— Если я поставил бы этот спектакль с другими артистами, это была бы абсолютно другая работа. Дело в том, что когда я начинаю репетировать, точно не знаю, что я должен получить в результате. Сначала я должен составить представление об авторе, пьесе, времени, потом — поскорее изложить все это. А затем можно уже органично строить спектакль вместе с артистами, которые меня окружают. И здесь

очень важно установить правильные отношения.

Никаких проблем с актерами, занятыми в «Годунове», у меня не было — в русском театре царит строгая дисциплина, и это очень облегчает работу. Когда я работаю в России, то по сравнению с известными русскими режиссерами кажусь актерам матерью Терезой. Зато когда я возвращаюсь в Великобританию, английские артисты говорят другое: им кажется, что я работаю, как Сталин. Сам себе я кажусь матерью Терезой, у которой прорезались зубки за время работы в России.

Деклан Доннеллан

Смута-2000

«Борис Годунов» как зеркало нашего времени

Поначалу кажется, что Деклан Доннеллан, давно ставший любимцем московской публики, наконец-то потерпел провал: все хорошо — и все не вполне срабатывает, режиссерским приемам сопротивляется и сам пушкинский текст, и наше восприятие пьесы, и то, как мы привыкли видеть русскую историю.

Алексей ФИЛИППОВ

И дело не в том, что английский режиссер выпустил «Годунова» в современных костюмах, и Пимен (Игорь Ясулович) бодро стучит на здоровенной пишущей машинке, Борис (Александр Феклистов) облачен в элегантный двубортный костюм, а Басманов (Михаил Жигалов) носит форму полковника российской армии. Бояре Доннеллана чересчур хороши и для своих исторических прототипов, и для членов сталинского Политбюро, и для сегодняшних олигархов. В спектакле,

рассказывающем о России, действуют чистокровные англичане — сдержанные, ироничные и безупречно воспитанные. Они разыгрывают абстрактную, никак не задающую жителя постперестроечной, постельцинской России историю борьбы за власть, и кто-то уже начинает позевывать, когда режиссер вдруг смешивает карты, которыми он до сих пор играл, и берет зал за горло.

Доннеллан свободен от нашего, почти религиозного отношения к пушкинской пьесе: он делает с ней что хочет и достает из нее тот смысл, который ему нужен. Ни капли сочувствия не вызывает

ни самоуверенный холодный карьерист Борис, ни Отрепьев Евгения Миронова, человек-перевертыш, скользкий и обворожительный, готовый на все и всех морочащий. Миронов играет человека без духовных корней, перекачено, которое неудержимо катится во власть, и здесь начинаются параллели с сегодняшним днем.

Дело в сущности в том, на что ради власти приходится идти: бояре в пояс кланяются царевичу Федору и замирают, глядя ему в глаза, — маленький мальчик в огромных, не по росту золотых бармах и плотный строй готовых на все больших мужчин. Тут Доннеллан отсылает зрителей и к словам Достоевского о слезе ребенка, перевешивающей все что угодно, и к гуманистическим традициям русской культуры вообще, — а из следующей сцены становится яс-

но, как он связывает это с нашим сегодняшним днем.

Сцену на Лобном месте у Доннеллана заменил телерепортаж: внезапно начинает работать до поры стоявший в сторонке старый «Рубин», и москвичи узнают последние новости: «Божий суд уж поразил Бориса, Димитрию Россия покорилась». А затем происходит театральное волшебство: пушкинский текст, где смешались реплики детей Годунова, слова горожан, описывающих раздающийся в доме крик, бояр, говорящих, что царевичи отравились, и требующих от народа присягнуть новому государю, произносятся все персонажи спектакля — монотонно, почти вполголоса. И народ (его роль снова выполняют зрители) минуты три молча смотрит на сцену, пытаясь понять, что, собственно, ему только что сказали.

Александр Феклистов — Борис нового века